

мата и подсознания — на этот вопрос, боюсь, уже никто ответить не сможет.

Итак, во всех четырех снимках текущей «Записки» главным действующим лицом выступает, безусловно, ритм. Вещь, вообще говоря, несколько для статического искусства странная: обычно само это понятие появляется в искусствах динамических — музыке, кино, ибо зависит от времени. В фотографии же время, как правило, застывает. Однако, наверное, не совсем, ибо ритм в некоторых снимках ощущается прямо-таки кожей.

Чтобы разобраться с загадкой, давайте посмотрим для начала на само определение ритма, взятое из Википедии. «Ритм, метр и темп — понятия разные. Метр задает координатную сетку из сильных и слабых долей с одинаковыми расстояниями между долями. Ее можно представить как миллиметровку... Ритм в теории музыки — соотношения длительностей звуков (нот) в их последовательности... По линиям сетки можно рисовать ритмические фигуры из отрезков разной длины (ноты различной длительности). Фигуры могут быть совершенно разные, но все они будут опираться на линии этой сетки...» И попытаемся перевести на фотографию. Итак, во-первых, чтобы фигуры могли отступать от сетки, нужно для начала ее задать. В музыке это делается сравнительно просто: метрономом, притопыванием ноги, жестами дирижера, а композитор — тот просто проставляет метр в начале первой же нотной строчки. В фотографии метр приходится задавать самому и тут же, на том же пространстве, рисовать фигуры, от него отступающие. Иначе не будет никакого ритма, а просто — скучно повторяющиеся геометрические объекты: квадраты, круги, параллельные линии. Их в реальной жизни не так уж много, однако они встречаются и зачастую привлекают глаз фотографа. Но... если в метр не внесены отклонения, снимки оказываются... неинтересными. Никакими.

Уловить же в метрической реальности ритм — это уже почти верная победа. На заглавном снимке «Записки», где изображены виноградники неподалеку от Рейна, в окрестностях Баден-Бадена, в пасмурный весенний день, метр задается перпендикулярно врытыми в землю бетонными виноградными столбиками-подпорками, а ритм — холмистым ландшафтом, который придает группам столбиков разнонаправленность. Он же, ландшафт, при изначально присутствующем в снимке метре, меняет ракурс последнего на площади единственного снимка. А хорошо видные на первом плане

крепкие, короткие лозы, которые, хотя и следуют метру столбиков, — каждая в своем роде отклоняется от него, — добавляют картинке свинга, который по праву вошел в название и о котором мы поговорим, отдельно и коротко, в самом конце.

В первом, «горбушечном», из нижних снимков, метр, как вы сами уже понимаете, жестко (и тоже — как-то под углом, что интереснее, чем если бы они стояли строго вертикально, — ибо тут сам метр уже включает в себя своей неустойчивостью элемент ритма) задан узкими рекламными щитами, а живой народ, смыслово и изобразительно тесно с ними связанный, пытается, но не может его нарушить.

«Далеко не все интересные фотографии основываются на ритме»

Следующий снимок представляет поле для гольфа в подмосковном Country Club'e. Метр — это в первую очередь (потому что сами деревья тоже довольно метричны) полосы света и тени от окружающих лужайку деревьев. Ритм — это их разноразмерность. А замечаемые внимательным глазом гольфмячки, разбросанные по поверхности лужайки тут и там, нарушают метр еще нахальнее, однако перебить его не способны и потому — тоже создают ритм. Кстати будет заметить: не будь и тут антиметрической, вольной, живого ландшафта поверхности лужайки — вряд ли деревьям и солнцу, одним, удалось бы создать столь живой и пульсирующий ритм.

Ну и, наконец, последний, загадочный, снимок, который отделяет от простой фиксации одинаковых геометрических фигур, о которой я написал чуть выше, — совсем вроде бы немного. Чтобы снять налет загадочности, которая в нашем сегодняшнем разговоре не принципиальна, расскажу для начала, что на нем изображено. Это — фрагмент декоративной стены, сооруженной в аэропорту Цюриха. Стена состоит из слепленных воедино тоненьких трубочек диаметром — по памяти — миллиметра два или три, и, когда идешь вдоль нее, она кажется непроницаемой для глаза везде, кроме крохотного пятнышка, на котором твой взгляд строго стене перпендикулярен. Так и идет за вами маленький островок зрительной проницаемости, сквозь который проглядывает то, что за стеной (а за стеной там просто-напросто ог-

ромное окно, выходящее на летное поле). Итак, диаметр и длина трубочек рассчитаны таким хитрым образом, чтобы при скосе взгляда на определенный, очень небольшой (градуса три-четыре) угол, он упирался во внутренние их стенки. И — при тех фотографических параметрах, которые (конечно же — интуитивно) я выбрал для съемки, — при совершенно жестко заданном метре окружностей, без остатка покрывающих весь кадр, перемена глубины взгляда внутрь трубочек по мере отдаления от центра создала совершенно, на мой вкус, завораживающий ритм. Не то центробежный, не то центростремительный: кто как посмотрит. Не могу сказать точно, не говорит ли во мне практиче-

ская память об эффекте этой стены, — но, глядя на эту фотографию, не могу отделаться от ощущения, что картинка находится в постоянном движении.

Так что, завершая «Записку», осмелюсь поделиться одним своим наблюдением и одним предположением. Наблюдение: далеко не все интересные фотографии основываются на ритме, но редко в какой из них его невозможно при пристальном внимании уловить. Предположение: ритм в фотографии — едва ли не единственный прием, способный перевести ее из разряда искусств статических в разряд динамических.

И напоследок обещанное: о свинге. Человек своего поколения, больше другой музыки я люблю джаз. И в первую очередь за то, что главное в нем — именно отклонение от метра, такое обязательное, что самому ему уже впору становиться метром. Одна из главных примет джаза — это так называемый свинг, раскатка. Ну, или, как я ее ощущаю, — некоторая оттяжка. Когда ударная нота попадает непременно не на линию метра, а чуть ближе ее или чуть дальше. Снова обратимся к Википедии: «свинг (англ. swing — покачивание) — джазовый ритмический рисунок, при котором первая из каждой пары играемых нот продлевается, а вторая — сокращается».

Впрочем, мне кажется, что определение Википедии несколько огрублено, что свинг — шире. Во всяком случае, сегодня я писал именно о нем.

Евгений КОЗЛОВСКИЙ
ekozi@ekozi.ru

